

Способы правового регулирования конфликтов интересов в судебной деятельности

Е. В. Рябцева

Институт государства и права Российской академии наук,
Российская Федерация, 119019, Москва, ул. Знаменка, 10

Для цитирования: Рябцева, Екатерина В. 2021. «Способы правового регулирования конфликтов интересов в судебной деятельности». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 4: 935–948. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2021.408>

Теория и практика предупреждения конфликтов интересов в судебной деятельности обусловлены проводимыми в настоящее время институциональными преобразованиями судебной системы. Конфликты интересов в судебной деятельности обоснованно рассматривать через правовой статус судьи, включающий систему обязанностей, запретов и ограничений, которая определяет пределы реализации его властных полномочий. Конфликты интересов проявляются в поведении судей из-за возникновения противоречий между личными и публичными правовыми интересами. Рассматриваемые конфликты могут возникнуть как в процессуальной, так и в непроцессуальной деятельности судьи. Обязанность принимать меры для устранения любой ситуации конфликта интересов и в служебной, и во внеслужебной деятельности выступает гарантией беспристрастности и объективности судьи. Беспристрастность является содержательно универсальной гарантией правового статуса судьи, заключающейся в отсутствии какого-либо стороннего воздействия, побуждений, иного вмешательства, которые влияют на надлежащее исполнение его полномочий. Система обязанностей, запретов и ограничений как неотъемлемая часть правового статуса судьи должна быть направлена на ограждение его от внешнего давления, исключать предвзятость при принятии решений посредством возникновения конфликтов интересов. Возрастание негативного влияния конфликтов интересов на формирование профессионального кадрового состава судей обосновывает необходимость определения критериев их оценки в судебной деятельности. Такие критерии позволят установить оптимальную систему запретов и ограничений, которая, с одной стороны, будет гарантией беспристрастности судьи как носителя судебной власти, а с другой — не приведет к установлению необоснованных ограничений его прав и законных интересов как гражданина.

Ключевые слова: конфликты интересов, запреты, ограничения, судья, личная заинтересованность, правовое регулирование, правонарушение.

1. Введение

Право может воздействовать на участников общественных отношений разнообразными приемами, зависящими от вида отношений, свойств их участников и др. Совокупность приемов образует различные способы влияния, частью которых являются способы правового регулирования, обеспечивающие воздействие на поведение субъектов в целях достижения желаемого результата.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2021

Конфликты интересов как онтологически неоднородные элементы судебной деятельности предполагают воздействие, направленное на их предупреждение и пресечение. Предотвращение возникновения конфликтов интересов в поведении судей важно для исключения принятия неправосудных решений, укрепления авторитета судебной власти, повышения доверия и уважения к суду.

Для обеспечения правовых гарантий, препятствующих созданию условий возникновения личной заинтересованности, которая приводит к злоупотреблению властными полномочиями со стороны судей, необходима система запретов и ограничений. Запреты и ограничения в некотором смысле более привычны для судей, поскольку правовой статус властных субъектов обычно формулируется через полномочия, включающие обязанности, запреты и ограничения (Конов, Горбачева 2019, 15).

Проблема заключается в том, чтобы правовая система запретов и ограничений, с одной стороны, исключала бы обстоятельства, приводящие к возникновению конфликтов интересов при реализации судьями властных полномочий, а с другой — не была бы чрезмерной, необоснованно ограничивающей их права и свободы. Если вводятся какие-то дополнительные ограничения и запреты, необходимо четко определить, какие негативные последствия они предотвращают, исключая использование тех или иных возможностей в действиях субъекта, на которые они распространяются.

Непонимание того, что такое конфликт интересов, является одной из основных причин непринятия мер по его урегулированию (Cain, Loewenstein, Moore 2005). Безусловно, создание оптимальной системы запретов и ограничений, учитывающей баланс личных и публичных интересов, невозможно без понимания сущности конфликтов интересов, на предотвращение которых они направлены.

2. Основное исследование

2.1. Сущность конфликтов интересов, особенности их возникновения и протекания в судебной деятельности

Отсутствие единых подходов к сущности конфликтов и неопределенные законодательные дефиниции рассматриваемого явления свидетельствуют о необходимости его дальнейшего теоретического осмысления. В теоретических исследованиях выделяют несколько подходов к определению конфликтов интересов в зависимости от понимания их сущностных характеристик.

Представители одного подхода рассматривают конфликт интересов как ситуацию, которая влечет личную заинтересованность представителя государственной власти, влияет или может повлиять на исполнение его обязанностей и привести к причинению вреда законным интересам граждан, общества и государства (Автономов и др. 2017, 16–17). Такая позиция основывается на законодательной дефиниции конфликта интересов, закрепленной в ст. 10 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹ (далее — Закон о противодействии коррупции). Под конфликтом интересов понимается ситуация, при ко-

¹ Здесь и далее все ссылки на российские нормативно-правовые акты и судебную практику приводятся по СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 12 февраля, 2020. <http://www.consultant.ru>.

торой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, предусматривающую обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий).

Другой подход основан на определении конфликта интересов через неправомерное поведение лиц, наделенных властными полномочиями. Именно во взаимосвязи с правонарушениями, как правило, такой конфликт исследуется. По мнению представителей рассматриваемого направления, он носит деликтологический характер. Проявления конфликтов интересов распространены в формах уголовного преступления, административного правонарушения, гражданско-правового деликта, а также дисциплинарного проступка. Любое правонарушение представляет собой разновидность социального конфликта с существующими в конкретном обществе и государстве ценностями (Липинский, Мусаткина 2019, 5).

Большинство ученых определяют конфликты интересов через коррупцию. Так, А. Д. Ильяков рассматривает их как основу коррупционных правонарушений (Ильяков 2017, 30), а А. С. Артамонов, Н. А. Голованова и некоторые другие ученые исследуют в связи с соответствующими антикоррупционными мерами (Автономов и др. 2017, 16–17).

Отдельные авторы связывают конфликты интересов с важнейшим правовым средством противодействия коррупции, при этом отмечая негативную направленность анализируемого явления (Хабриева 2018, 233–253). Представители данного подхода рассматривают конфликт как использование властных полномочий государственными, муниципальными служащими в личных интересах (Ноздрачев 2018). Например, Е. В. Ким и А. В. Быков определяют коррупционное преступление как умышленное деяние служащего государственного или муниципального органа, разрешающее возникший конфликт интересов на службе противоправным путем, при условии соответствия такого деяния признакам конкретного преступления, предусмотренного в Особенной части УК РФ (наличие последствий, особого предмета преступления и т. д.). Конфликт интересов как дефект социальных обстоятельств необходим для всех преступлений коррупционной направленности (Ким, Быков 2013, 33–34). В основе любого коррупционного правонарушения, считают представители данного подхода, находится конфликт интересов лиц, занимающих публичные должности в системе государственного управления и обладающих в связи с предоставленными им государством полномочиями соответствующим влиянием, которое может быть использовано ими в личных интересах, в том числе вопреки интересам государства (Ильяков 2015).

Конфликты интересов не всегда приводят к коррупционным правонарушениям. Они могут влечь отрицательные последствия, не относящиеся в соответствии с российским законодательством к правонарушениям коррупционной направленности. Более того, возникновение и протекание конфликтов интересов не всегда имеет четко выраженные внешние проявления. Сам факт нарушения установленных обязанностей, запретов и ограничений представляет собой правонарушение.

Для понимания того, что представляют собой конфликты интересов: ситуацию, правонарушение или нечто иное, — обратимся прежде всего к терминологии. Термин «ситуация» (от лат. *situs* — положение, расположение) определяется в сло-

варе Ушакова как совокупность обстоятельств, условий, создающих те или иные отношения, обстановку или положение; совокупность определенных условий, обстоятельств, в которых развивается конфликт (Ушаков 1935–1940).

Например, в Законе Бразилии от 16.05.2013 № 12.813 «О регулировании конфликта интересов в федеральных органах исполнительной власти и последующих ограничениях на замещение должности или осуществление полномочий»² содержание конфликтов интересов изложено в двух перечнях типовых ситуаций: ситуаций, приводящих к возникновению конфликта интересов в период замещения публичной должности (ст. 5); ситуаций, приводящих к возникновению конфликта интересов после увольнения (ст. 6).

В законодательстве Российской Федерации конфликт интересов определен как ситуация, включающая личную заинтересованность (ст. 10 Закона о противодействии коррупции).

Сложность в определении конфликтов интересов заключается в том, что из-за многочисленности ситуаций рассматриваемых конфликтов предусмотреть исчерпывающий перечень всех комбинаций объективных и субъективных обстоятельств, влекущих их возникновение, не представляется возможным. Каждая такая ситуация уникальна и требует самостоятельной оценки.

Несмотря на многообразие названных ситуаций, можно определить общие подходы к оценке обстоятельств, влекущих возникновение конфликтов интересов. Должностные лица могут применять данные подходы к тем ситуациям, которые возникают в процессе их деятельности. Общие критерии конфликтов интересов необходимы как для самих судей при оценке своего поведения, так и для установления наличия правонарушений в их действиях при решении вопросов о привлечения к ответственности.

В зависимости от того, какие обстоятельства приводят к возникновению конфликтов интересов, выделяются объективные и субъективные обстоятельства конфликтов интересов.

Ситуации конфликтов интересов, вызванные субъективными обстоятельствами, представляют собой правонарушения, поскольку связаны с ненадлежащим исполнением полномочий соответствующего должностного лица. Конфликты интересов, связанные с субъективными обстоятельствами, носят деликтологический характер. Проявления конфликтов интересов распространены в формах уголовного преступления, административного правонарушения, гражданско-правового деликта, а также дисциплинарного проступка.

Конфликты интересов возникают не только в результате ненадлежащего исполнения властных полномочий, когда лицо совершает противоправное действие в личных интересах, пользуясь своим служебным положением. Возможны конфликты интересов при возникновении обстоятельств, которые от властного субъекта не зависят, т.е. конфликты интересов, обусловленные объективными обстоятельствами. Например, к судье на рассмотрение поступает дело, в котором участвует его близкий родственник, судья оказывается в ситуации конфликтов

² Lei nº 12.813, de 16.05.2013 Dispõe sobre o Conflito de Interesses no Exercício de Cargo ou Emprego do Poder Executivo Federal e Impedimentos Posteriores ao Exercício do Cargo ou Emprego. *Universidade Estadual do Ceará — UECE*. Дата обращения 10 января, 2019. http://uece.br/csep/dmdocuments/Decreto_Estadual_31198_2013_Cod_Etica.pdf.

интересов, поскольку появляется личная заинтересованность в деле, при этом его поведение не приводит к возникновению такой ситуации, не является противоправным. Если конфликты интересов возникли независимо от лица, наделенного публичными полномочиями, он должен принять меры по их устранению. В этом случае конфликты интересов правонарушениями не являются и их обнаружение должно приводить к принятию мер регулирования, а не к наказанию. Если же лицо, наделенное властными полномочиями, решилось на соответствующие действия, допустило, чтобы выгода или перспектива ее получения реально повлияла на исполнение обязанностей, то ситуация конфликта интересов разрешается в пользу личного интереса и трансформируется в правонарушение.

Таким образом, *конфликты интересов* — это ситуации, складывающиеся из совокупности объективных обстоятельств, возникновение которых не зависит от воли судей и/или субъективных обстоятельств, связанных с их поведением, влияющие на беспристрастность судьи при исполнении властных полномочий, приводящие к ненадлежащему исполнению законодательно установленных обязанностей, нарушению запретов и ограничений, умаляющие авторитет судебной власти, доверие и уважение к суду.

Конфликты, возникающие между личными интересами судьи как гражданина и публичными интересами, в которых он выступает носителем властных полномочий, предполагают не только исследование их сущностных особенностей, но и принятие эффективных мер, направленных на их устранение. В частности, необходимо создать оптимальные пределы реализации властных полномочий, закрепленных в законе посредством логически обоснованной, последовательно изложенной системы запретов и ограничений, относящейся к правовому статусу носителей судебной власти.

2.2. Запреты и ограничения как условия эффективного правового регулирования конфликтов интересов

При определении способов правового регулирования конфликтов интересов в целях их предупреждения и пресечения традиционно используются основные способы в виде дозволения, предписания и запрета, а также факультативные способы — рекомендации, поощрения и т. д. (Байтин, Петрова 2003; Фаткуллин 1997, 21).

Обязанности, запреты и ограничения являются существенным признаком регулирования конфликтов интересов. Остальные меры принимаются исключительно с тем, чтобы не допустить использования официальных полномочий для получения личной выгоды в ущерб государственным интересам, а также чтобы с помощью системы обязанностей, запретов и ограничений более определенно, чем при формулировании отдельного понятия, показать, от чего следует воздержаться при исполнении властных полномочий в определенных ситуациях. Это важно с учетом того, что понимание конфликтов интересов не статично. Развивается правоприменительная практика, возникают новые формы взаимодействия различных социальных групп, публичного и частного сектора, изменяется восприятие общества поведение должностных лиц и т. д.

Конфликты интересов в судебной деятельности предполагают такое воздействие, которое направлено на их предупреждение и пресечение. Необходимо учи-

тывать особенности правового статуса следующих лиц: судьи и государственного служащего суда как лиц, обладающих разным объемом властных полномочий, при определении способов воздействия на их поведение; судьи как лица, обладающего исключительным правом на осуществление правосудия; судьи, наделенного организационно-распорядительными полномочиями (председатель суда, член квалификационной коллегии судей и т. д.).

В российской науке четко не определены термины, обеспечивающие единообразное понимание категорий «запрет» и «ограничение». В законодательстве также не содержится легального определения рассматриваемых понятий, что создает сложности в определении их содержания, оснований и пределов применения.

В современной юридической литературе исследования проблемы соотношения запретов и ограничений проводятся в различных отраслевых науках. В теории государства и права правовые запреты определяются по-разному: запреты как сдерживающие государственные механизмы, как формы правового воздействия на общественные отношения (Витрук 1998, 3–15; Иоффе 1975, 7–10). Ю. В. Тихонравов и ряд других ученых рассматривают ограничения и запреты как изъятия (Тихонравов 1997, 12–16; Эбзеев 1997, 30–40), некоторые исследователи определяют их как образцы правового поведения (Борисов 1977, 40–60), как юридические средства, определяющие содержание правовых норм (Байтин 2001, 10; Нагорная 1998, 70) и т. д.

В науке конституционного права значительное количество работ посвящено рассмотрению правовых ограничений (Овчинникова, Шаганян 2018, 46). Так, С. С. Алексеев, считает, что, «воздействуя на определенный вид правоотношений, запреты препятствуют совершению определенного рода действий» (Алексеев 1995, 209).

Запреты и ограничения направлены на соблюдение определенных правил поведения, поэтому их можно охарактеризовать как средства правового регулирования общественных отношений.

В настоящее время ведется дискуссия о соотношении понятий «запреты» и «ограничения». Одни отождествляют их (Нурмагамбетов 2006, 150), другие различают, полагая, что ограничения являются разновидностью запретов, либо рассматривая ограничения в качестве неполных правовых запретов или обосновывая, что эти понятия различны как по форме, так и по содержанию (Хабриева 2018, 219).

Установленные запреты и ограничения в судебной деятельности включаются в последовательно выстроенную систему требований к должностному поведению представителей судебной власти. Обстоятельства, свидетельствующие о наличии конфликтов интересов, оцениваются исходя из конкретных нарушений и наступивших последствий, вне зависимости от того, было ли нарушение установленного ограничения и/или запрета. Поэтому в рамках проводимого исследования ограничения и запреты будут рассматриваться как тождественные понятия.

Таким образом, *система запретов и ограничений* — это способы правового регулирования предупреждения конфликтов интересов в судебной деятельности, устанавливающие пределы реализации властных полномочий судьи, которые, с одной стороны, исключают возможность злоупотребления предоставленными властными полномочиями, а с другой — не являются избыточными, необоснованно ограничивающими его права как человека и гражданина.

2.3. Система запретов и ограничений как регуляторов поведения судей, направленных на пресечение конфликтов интересов

Отсутствие четкой, последовательно выстроенной системы запретов и ограничений для судей не только не оптимизирует их деятельность, но и может привести к созданию условий для возникновения конфликтов интересов путем применения чрезмерных ограничений и необоснованного исключения запретов и ограничений из существующей системы.

Мировой опыт доказывает необходимость реализации системного подхода при выборе административных запретов и ограничений. При этом не следует ожидать, что можно раз и навсегда построить такую совокупность запретов и ограничений, которая будет иметь универсальный характер. Конфликты интересов как любые социальные явления приспособляются к изменяющимся условиям, в частности к законодательству. Именно поэтому государство нормативно устанавливает и уточняет адекватные сложившейся социально-экономической, политической и правовой обстановке правовые регуляторы, в том числе запреты и ограничения (Ноздрачев, Чиканова 2014). Введение в законодательство конкретного запрета, ограничения или обязанности должно быть четко обусловлено выбором способа правового регулирования (обязывания, запрещения, ограничения).

В связи с существованием описанной проблемы некоторые ученые указывают на необходимость соблюдения ч. 3 ст. 55 Конституции РФ: конкретные ограничения и запреты нужно рассматривать с точки зрения того вреда, который влечет запрещенное поведение государственного служащего, и правильно относить к той отрасли права, санкции которой будут закреплены (Спектор, Севальнев, Матулис 2014, 158). Такой подход, по их мнению, обеспечит исключение дублирования правовых норм, зачастую устанавливающих тождественные запреты и ограничения в органах государственной власти.

Указанный подход представляется обоснованным и оправданным. Конфликты интересов характерны для всех органов государственной власти, однако они зависят от особенности той деятельности, в которой возникают и развиваются. Правовое регулирование конфликтов интересов связывают со статусом субъектов, обладающих властными полномочиями (Трунцовский 2019, 121).

В Законе о противодействии коррупции содержится общая универсальная формулировка «обязанности принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов» (ч. 3 ст. 11) без конкретизации того, какие обязанности возлагаются на представителя государственной власти при возникновении ситуаций конфликтов интересов. Обязанности, система запретов и ограничений применительно к конфликтам интересов должны быть конкретизированы по отношению к представителям государственной власти с учетом особенностей их деятельности.

При определении способов правового регулирования конфликтов интересов в судебной деятельности применим дифференцированный подход, устанавливающий систему запретов и ограничений, учитывающий особенности реализуемых полномочий в процессуальной (при осуществлении правосудия) и во внепроцессуальной деятельности.

В судопроизводстве важно закрепить круг лиц, с участием которых может возникнуть заинтересованность, поскольку это должно влечь установление процессу-

ального запрета на рассмотрение дел и обязанность судьи заявить самоотвод либо обязанность участников судебного разбирательства заявить отвод судье.

В целях реализации п. 2.2 Плана Верховного Суда РФ по противодействию коррупции на 2018–2020 гг. необходимо четко определить круг лиц, участие которых в делах, рассматриваемых судьей, влечет возникновение конфликта интереса. Бангалорские принципы³, касающиеся поведения судей, закрепляют следующий круг лиц: «Члены семьи судьи — супруг (-а), сын, дочь, пасынок, падчерица и любой другой близкий родственник или лицо, которое проживает в доме судьи и является партнером судьи или служит у него по найму...» Представляется, что такая формулировка является более полной и позволяет точнее установить случаи, когда у судьи может возникнуть заинтересованность. Совместное проживание предполагает наличие отношений, которые свидетельствуют об отсутствии объективности к этим лицам.

При определении личной заинтересованности не следует расширять перечень лиц, включая в него не только тех, с которыми лицо совместно проживает, но и родственников, свойственников и иных лиц. Жизненные ситуации разнообразны, и требуется индивидуальный подход к их оценке. Иногда близкие родственники являются менее значимыми для лица, например ввиду длительного отсутствия общения, чем те, с которыми он состоит в дружеских отношениях. Сделать обоснованный вывод о наличии конфликтов интересов можно только при наличии обстоятельств, свидетельствующих о том, что интересы того или иного лица дороги судье, или, наоборот, говорящих о негативном отношении к ним. К таким обстоятельствам можно отнести не только родственные и свойственные связи, но и дружеские отношения и т. д. Круг подобных лиц определяется индивидуально с учетом тех отношений, которые складываются у конкретного судьи.

Во внепроцессуальной деятельности критерии для установления запретов и ограничений нужно определять через непосредственную подконтрольность в отношении судей с учетом инстанционного построения судебной системы.

В число иных обстоятельств, способных привести к возникновению и развитию конфликтов интересов во внепроцессуальной деятельности, включаются корпоративные, имущественные отношения, на основании которых необходимо систематизировать и конкретизировать систему запретов и ограничений с учетом правового положения лица (для кандидата на должность судьи; для судьи; для судьи, наделенного организационно-распорядительными полномочиями; для судьи в отставке); в зависимости от предметной области ограничений: запрет на осуществление той или иной деятельности в целом; запрет на совершение отдельных действий, направленных на получение выгод и преимуществ; запрет на совершение отдельных действий, которые объективно могут восприниматься как личная заинтересованность (для государственных служащих суда).

Анализ судебных решений и опыта правоприменения в сфере конфликтов интересов показывает, что в настоящее время распространен подход, согласно которому близкое родство (свойство), причем не всегда с наличием непосредственной

³ *The Bangalore Draft Code of Judicial Conduct 2001 adopted by the Judicial Group on Strengthening Judicial Integrity, as revised at the Round Table Meeting of Chief Justices held at the Peace Palace. The Hague, November 25–26, 2002. Дата обращения 12 октября, 2019. https://www.un.org/ruleoflaw/files/Bangalore_principles.pdf.*

подчиненности друг другу, нередко рассматривается как обстоятельство, влекущее запрет назначения на должности либо безусловное увольнение (освобождение от должности) в связи с утратой доверия руководителя государственной или муниципальной организации или его обособленного подразделения к своему подчиненному⁴.

Представляется, что близкие родственники на работе не должны иметь ни преимуществ, ни ущемлений. Сам по себе факт родства (свойства) не должен быть обстоятельством, свидетельствующим о возникновении ситуации конфликтов интересов. Необходимо наличие дополнительных обстоятельств, к которым относятся непосредственная подчиненность или подконтрольность. Однако действующее законодательство не определяет, что следует понимать под такими отношениями. Подобная правовая неопределенность вызывает множество вопросов в правоприменении, в том числе при разрешении ситуаций конфликта интересов в судебной деятельности.

Термин «подчинение» в словарях определяется как выполнение предписанных ролевых функций индивидом (или социальной группой), находящимся в зависимости от других индивидов (Осипов 1995, 640).

Анализ судебной практики показывает, что термин «непосредственная подчиненность» толкуется как подчинение одного государственного гражданского служащего другому в соответствии с должностным регламентом (инструкцией), положением о структурном подразделении государственного органа⁵.

Что касается судей, имеющих единый статус (ст. 12 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (далее — Закон о судебной системе)) и осуществляющих судебную власть самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли, подчиняясь только Конституции РФ и закону (ст. 5 Закона о судебной системе), то здесь непосредственной подчиненности быть не может. Председатель суда, а также судьи вышестоящих судов не вправе давать обязательные для исполнения указания относительно реализации властных полномочий, поскольку это рассматривается как вмешательство в судебную деятельность, оказание влияния на беспристрастность и независимость суда.

Особенностью судебной системы является ее институциональное построение, предполагающее строгую иерархическую подконтрольность нижестоящей инстанции вышестоящей. Это позволяет говорить о подконтрольности как возможности влиять на принятое нижестоящим судом судебное решение посредством его изменения или отмены в установленном законом порядке. Таким образом, при определении круга и сферы отношений, охватываемых запретом на работу родственников в судебной системе, должны учитываться особенности административно-территориальной организации судебной власти в Российской Федерации. С учетом данных особенностей можно рассматривать в качестве непосредственной подконтрольности отношения, связанные с реализацией полномочий по пересмотру судебных

⁴ Конфликт интересов: законодательное регулирование и правоприменение / Аналитическое управление Аппарата Совета Федерации. М.: Библиотека Совета Федерации Федерального Собрания РФ, 2018. С. 3–4.

⁵ Апелляционное определение Костромского областного суда от 11.09.2013 по делу № 33-1467; Решение Заельцовского районного суда города Новосибирска от 26.09.2003 по делу № 2-2393/2013; Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 22.12.2014 по делу № 33-12090; Решение Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 09.01.2016 по делу № 2-635.

решений в качестве вышестоящей судебной инстанции. Такой подход исключает работу близких родственников (свойственников), обладающих полномочиями по пересмотру судебных решений в качестве вышестоящей судебной инстанции. При этом важно учитывать непосредственность при определении такой подконтрольности, т. е. работа родственника в вышестоящем суде, который не пересматривает решения в качестве непосредственно вышестоящего суда, не может рассматриваться как обстоятельство, влекущее возникновение конфликтов интересов. Действительно, работа одного из близких родственников в мировом суде, а другого в областном суде того же субъекта не является непосредственной подконтрольностью, поскольку принятое мировым судьей решение обжалуется в районный суд, который и осуществляет непосредственный контроль за решениями, принятыми мировым судьей. Аналогичный запрет следует распространить на государственных гражданских служащих, которые непосредственно участвуют в рассмотрении дел и/или пересмотре принятых решений.

Исключение непосредственной подконтрольности близких родственников (свойственников) в судебной системе возможно посредством установления запрета на участие судьи в рассмотрении уголовного дела в суде второй инстанции или в порядке надзора, а равно на участие в новом рассмотрении дела в суде первой или второй инстанции либо в порядке надзора, если пересматриваемые судебные решения вынесены с участием его близких родственников (свойственников).

Непосредственная подконтрольность связана не только с процессуальной, но и с непроцессуальной деятельностью судьи, наделенного организационно-распорядительными полномочиями. В Законе о судебной системе закреплен единый статус судьи, но указано на различие полномочий и компетенций (ст. 12). Все судьи в Российской Федерации обладают единым статусом и различаются лишь полномочиями и компетенцией. Особенности правового положения отдельных категорий судей определяются федеральными законами, а в случаях, ими предусмотренных, — также законами субъектов РФ. Объем и характер таких полномочий судей различны: полномочия председателей судов; полномочия членов квалификационных коллегий судей, принимающих решения о рекомендации кандидатов на должность судьи, о привлечении судей к дисциплинарной ответственности; полномочия экзаменационной комиссии судей, оценивающих уровень знаний и профессиональной подготовки будущих судей; полномочия членов советов судей, оценивающих наличие в действиях судей признаков правонарушений, и т. д. На судей, обладающих организационно-распорядительными полномочиями, принимающих в отношении других судей соответствующие юридически значимые решения обоснованно распространить требование о запрете непосредственной подконтрольности, исключающее принятие юридически значимых решений в отношении близких родственников (свойственников).

При определении иных обстоятельств, которые влекут возникновение и развитие конфликтов интересов, важно определить те корпоративные, имущественные отношения, которые приводят к рассматриваемым конфликтным ситуациям. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей» содержит такой перечень ограничений и запретов, однако его следует систематизировать и конкретизировать по содержанию деятельности и по статусу лица. По содержанию деятельности необходимо установить систему следующих запретов и ограничений: на выполнение

иной, не связанной с осуществлением правосудия деятельности; на выполнение действий, связанных с получением выгод и преимуществ; на выполнение действий, которые объективно могут вызвать сомнение в беспристрастности судьи. С учетом требований к статусу субъекта необходимо учитывать статус действующего судьи и должностное положение судьи, наделенного дополнительными организационно-распорядительными полномочиями.

3. Выводы

Система запретов и ограничений представляет собой способы правового регулирования предупреждения возникновения и развития конфликтов интересов в судебной деятельности посредством последовательного закрепления пределов реализации властных полномочий судьи, которые, с одной стороны, исключают возможность злоупотребления предоставленными властными полномочиями, а с другой — не являются избыточными, необоснованно ограничивающими права судей как во внеслужебной деятельности, так и при исполнении своих полномочий.

Дифференцированный подход позволяет сформулировать систему запретов и ограничений с учетом особенностей процессуальной и непроцессуальной деятельности. Обстоятельства, которые приводят к возникновению и развитию конфликтов интересов при осуществлении правосудия, должны быть закреплены в процессуальном законодательстве. При этом нецелесообразно давать исчерпывающий перечень лиц, из-за которых возникают конфликты интересов, и ситуаций, влекущих такие конфликты. При определении беспристрастности судьи оцениваются разные обстоятельства каждой конкретной ситуации, и достаточно указать только на те из них, которые самостоятельно, независимо от иных обстоятельств влияют на беспристрастность судьи. К таким обстоятельствам можно причислить отношения, возникающие между членами семьи и лицами, совместно проживающими и ведущими общее хозяйство.

Во внепроцессуальной деятельности систему запретов и ограничений следует изложить с учетом:

- правового положения лица (статуса действующего судьи и правового положения судьи, наделенного организационно-распорядительными полномочиями);
- в зависимости от предметной области ограничений (абсолютный запрет на осуществление определенных видов деятельности; запрет на отдельные действия, связанные с получением выгод и преимуществ; запрет на совершение отдельных действий, которые объективно могут восприниматься как отсутствие беспристрастности).

Библиография

- Автономов, Алексей С., Наталья А. Голованова, Владислав В. Гриб, Ольга И. Семькина. 2017. *Юридические и организационные антикоррупционные меры: сравнительное исследование*. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ.
- Алексеев, Сергей С. 1995. *Теория права*. М.: БЕК.

- Байтин, Михаил И. 2001. *Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков)*. Саратов: Издательство Саратовского университета.
- Байтин, Михаил Н., Дмитрий Е. Петров. 2003. «Система права: к продолжению дискуссии». *Государство и право* 1: 25–34.
- Борисов, Виталий В. 1977. *Правовой порядок развития социализма: Вопросы теории*. Саратов: Издательство Саратовского университета.
- Витрук, Николай В. 1998. *Конституционное правосудие. Судебное конституционное право и процесс*. М.: ЮНИТИ.
- Ильяков, Александр Д. 2015. «Правовые основы урегулирования конфликта интересов лиц, занимающих государственные должности Российской Федерации». *Пробелы в российском законодательстве* 3: 199–202.
- Ильяков, Александр Д. 2017. *Конфликт интересов на государственной службе*. М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации.
- Иоффе, Олимпиад С. 1975. *Обязательственное право*. М.: Юридическая литература.
- Ким, Евгений П., Антон В. Быков. 2013. «Конфликт интересов на службе как основа коррупционного преступления (криминологический аспект)». *Российский следователь* 10: 33–38.
- Конов, Алексей В., Горбачева, Наталья С. 2019. *Что такое конфликт интересов? Возможные подходы к определению в нормативных правовых актах*. М.: Рабочие материалы Антикоррупционного центра НИУ ВШЭ.
- Липинский, Дмитрий А., Александра А. Мусаткина. 2019. «Правонарушение как конфликт с ценностями правовой системы». *Вестник Томского государственного университета. Право* 34: 5–20.
- Нагорная, Марина А. 1998. «Принципы ограничения прав человека в публичном праве». *Теория и практика ограничения прав человека по российскому законодательству и международному праву*, под ред. Владимира М. Баранова, в 2 ч., ч. 1, 70–77. Н. Новгород: Нижегородский юридический институт МВД РФ.
- Ноздрачев, Александр Ф. 2018. *Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование*. М.: ИНФРА-М.
- Ноздрачев, Александр Ф., Людмила А. Чиканова. 2014. *Аналитическая записка «Сравнительный анализ законодательства о государственной службе зарубежных стран и Российской Федерации и разработка рекомендаций по совершенствованию правовой основы государственной службы Российской Федерации, связанной с обеспечением условий для антикоррупционного поведения государственных гражданских служащих»*. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ.
- Нурмагамбетов, Рашит Г. 2006. «Запреты и ограничения в конституционном праве». Дис. ... канд. юрид. наук, Челябинский государственный университет.
- Овчинникова, Олеся Д., Аннета М. Шаганян. 2018. «Юридические обязанности через призму теоретико-правового анализа положений Конституции Российской Федерации». *Вестник Томского государственного университета. Право* 27: 46–55.
- Осипов, Геннадий В., ред. 1995. *Энциклопедический социологический словарь*. М.: Институт социально-политических исследований РАН.
- Спектор, Екатерина И., Вячеслав В. Севальнев, Сергей Н. Матулис. 2014. «Запреты и ограничения в праве и коррупция». *Журнал российского права* 10: 158–167.
- Тихонравов, Юрий В. 1997. *Основы философии права*. М.: Вестник.
- Трунцовский, Юрий В. 2019. «О содержании антикоррупционного стандарта поведения государственных и муниципальных служащих». *Вестник Томского государственного университета. Право* 32: 107–121.
- Ушаков, Дмитрий Н., ред. 1935–1940. *Толковый словарь русского языка*. В 4 т. М.: Советская энциклопедия. Дата обращения 12 апреля, 2020. <http://enc.biblioclub.ru/Encyclopedia>.
- Фаткуллин, Фаиди Н. 1997. *Проблемы теории государства и права*. Казань: КЮИ МВД России.
- Хабриева, Талия Я. 2018. *Противодействие коррупции: новые вызовы*. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ.
- Эбзеев, Борис С. 1997. *Конституция, правовое государство, конституционный суд*. М.: Закон и право, ЮНИТИ.

Cain, Daylian, George Loewenstein, Don Moore. 2005. “The dirt on coming clean: Perverse effects of disclosing conflicts of interest”. *The Journal of Legal Studies* 34 (1): 1–25.

Статья поступила в редакцию 6 июля 2020 г.;
рекомендована в печать 2 сентября 2021 г.

Контактная информация:

Рябцева Екатерина Владимировна — канд. юрид. наук, доц.; rev020680@mail.ru

The problem of determining ways of legal regulation for conflicts of interest in judicial activity

E. V. Ryabtseva

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences,
10, Znamenka ul., Moscow, 119019, Russian Federation

For citation: Ryabtseva, Ekaterina V. 2021. “The problem of determining ways of legal regulation for conflicts of interest in judicial activity”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 4: 935–948. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2021.408> (In Russian)

The formation of the theoretical foundations for the prevention of conflicts of interest in judicial activity and practical directions to curb their occurrence is due to ongoing institutional transformations of the judicial system, changes in the status of judges and employees of the court apparatus, as well as organizational and legal support for judicial activity. In judicial activities, conflicts of interest are manifested in the behavior of judges during the exercise of judicial powers due to the emergence of contradictions between personal needs and public interests, which directly determines the nature of conflicts of interest and the form of their manifestation in the activity in question. Judges, as carriers of the judiciary, must be independent and impartial when exercising their exclusive right to administer justice. Conflicts of interest directly pose a threat to impartiality, may affect trust and respect for judges, and undermine the authority of the judiciary in society. The increasing negative impact of conflicts of interest on the formation of a professional staff of judges, which reduces the quality of the administration of justice, justifies the need to determine the limits of conflicts of interest. It is necessary to formulate clear criteria for conflicts of interest for judicial activity, in which requirements, prohibitions and restrictions are imposed on judges as carriers of the judiciary and aimed at eliminating conflicts of interest in their behavior.

Keywords: conflicts of interest, prohibitions, restrictions, judge, personal interest, legal regulation, offense.

References

- Alekseev, Sergei S. 1995. *Theory of law*. Moscow, BEK Publ. (In Russian)
- Avtonomov, Aleksei S., Natal'ia A. Golovanova, Vladislav V. Grib, Ol'ga I. Semykina. 2017 *Legal and organizational anti-corruption measures: A comparative study*. Moscow, Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniia pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii Publ. (In Russian)
- Baitin, Mikhail I. 2001. *The essence of law (Modern normative legal thinking on the verge of two centuries)*. Saratov, Saratovskii universitet Publ. (In Russian)
- Baitin, Mikhail N., Petrov, Dmitrii E. 2003. “System of law: to continue the discussion”. *Gosudarstvo i pravo* 1: 25–34. (In Russian)
- Borisov, Vitalii V. 1977. *System of law: to continue the discussion*. Saratov, Saratovskii universitet Publ. (In Russian)

- Cain, Daylian, George Loewenstein, Don Moore. 2005. "The dirt on coming clean: Perverse effects of disclosing conflicts of interest". *The Journal of Legal Studies* 34 (1): 1–25.
- Ebzeev, Boris S. 1997. *Constitution, rule of law, constitutional court*. Moscow, Zakon i pravo Publ., IuNITI Publ. (In Russian)
- Fatkullin, Fidai N. 1997. *Problems of the theory of state and law*. Kazan, KIU I MVD Rossii Publ. (In Russian)
- Il'iaikov, Aleksandr D. 2015. "Legal framework for resolving conflicts of interest of persons holding public office in the Russian Federation". *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve* 3: 199–202. (In Russian)
- Il'iaikov, Aleksandr D. 2017. *Conflict of interest in the civil service*. Moscow, Akademiia General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii Publ. (In Russian)
- Ioffe, Olimpiad S. 1975. *Obligatory law*. Moscow, Iuridicheskaiia literatura Publ. (In Russian)
- Khabrieva, Taliia Ia. 2018. *Anti-corruption: new challenges*. Moscow, Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniia pri Pravitel'stve RF Publ. (In Russian)
- Kim, Evgenii P., Anton V. Bykov. 2013. "Conflict of interest in the service as the basis of a corruption crime (criminological aspect)". *Rossiiskii sledovatel'* 10: 33–38. (In Russian)
- Konov, Aleksei V., Gorbacheva, Nata'ia S. 2019. *What is a conflict of interest? Possible approaches to the definition in regulatory legal acts*. Moscow, Rabochie materialy Antikorruptsiionnogo tsentra NIU VShE Publ. (In Russian)
- Lipinskii, Dmitrii A., Aleksandra A. Musatkina. 2019. "Offense as a conflict with the values of the legal system". *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo* 34: 5–20. (In Russian)
- Nagornaia, Marina A. 1998. "Principles of limitation of human rights in public law". *Teoriia i praktika ogranicheniia prav cheloveka po rossiiskomu zakonodatel'stvu i mezhdunarodnomu pravu*, ed. by Vladimir M. Baranov, in 2 parts, part 1, 70–77. Nizhnii Novgorod, Nizhegorodskii iuridicheskii institut MVD RF Publ. (In Russian)
- Nozdrachev, Aleksandr F. 2018. *Conflict of interest in the state and municipal service, in the activities of organizations: causes, prevention, settlement*. Moscow, INFRA-M Publ. (In Russian)
- Nozdrachev, Aleksandr F., Liudmila A. Chikanova. 2014. *Analytical note "Comparative analysis of the legislation on the civil service of foreign countries and the Russian Federation and the development of recommendations for improving the legal framework of the civil service of the Russian Federation, related to the provision of conditions for anti-corruption behavior of civil servants"*. Moscow, Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniia pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii Publ. (In Russian)
- Nurmagambetov, Rashit G. 2006. "Prohibitions and restrictions in constitutional law". PhD Diss., Cheliabinskii gosudarstvennyi universitet. (In Russian)
- Osipov, Gennady V., ed. 1995. *Encyclopedic sociological dictionary*. Moscow, Institut sotsial'no-politicheskikh issledovaniy RAN Publ. (In Russian)
- Ovchinnikova, Olesia D., Annetta M. Shaganian. 2018. "Legal obligations through the prism of theoretical and legal analysis of the provisions of the Constitution of the Russian Federation". *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo* 27: 46–55. (In Russian)
- Spektor, Ekaterina I., Viacheslav V. Seval'nev, Sergei N. Matulis. 2014. "Prohibitions and restrictions in law and corruption". *Zhurnal rossiiskogo prava* 10: 158–167. (In Russian)
- Tikhonravov, Iurii V. 1997. *Foundations of the philosophy of law*. Moscow, Vestnik Publ. (In Russian)
- Truntsovskii, Iurii V. 2019. "On the content of the anti-corruption standard of conduct for state and municipal employees". *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo* 32: 107–121. (In Russian)
- Ushakov, Dmitry N., ed. 1935–1940. *Explanatory dictionary of the Russian language*. In 4 vols. Moscow, Sovetskaiia entsiclopedia. Accessed April 12, 2020. <http://enc.biblioclub.ru/Encyclopedia>. (In Russian)
- Vitruk, Nikolai V. 1998. *Constitutional justice. Judicial constitutional law and process*. Moscow, IuNITI Publ. (In Russian)

Received: July 6, 2020

Accepted: September 2, 2021

Author's information:

Ekaterina V. Ryabtseva — PhD in Law, Senior Researcher, Assistant Professor; rev020680@mail.ru